

- Из столичной семьи Цзян, дочь Ди жены главного помощника, вторая юная госпожа Цзян, - сказала Цзян Ли.

Слабая фраза, но она вызвала шум обсуждения среди ранее тихой толпы.

Первоначально Лю Цзыминь ждал, когда Цзян Ли откроет рот, чтобы высмеять её. Но через долю секунды, услышав её, парень застыл на прежнем месте.

Столичная семья Цзян, дочь Ди жены главного помощника, благородная дочь главного помощника Яньцзина - все знали Цзян Юяо. Девушка впереди уже представилась как вторая юная госпожа семьи Цзян, та самая, что покинула столицу восемь лет назад, Цзян Ли.

Это правда, что младший сын семьи Тайчан Цин мог ходить по столице франтом. Но все знали, что гораздо важнее не обидеть Цзян Юаньбая, самого уважаемого учителя Императора.

Просто в настоящее время Лю Цзыминь уже оседлал тигра, и слезть с него было трудно. Если он признает это сейчас, то как он будет общаться с людьми в Яньцзине? Более того, если бы он признал обвинение и дал другим людям знать, что использовал поддельную картину, чтобы вымогать серебро Е Шицзе, его одноклассники в Имперском колледже посмеялись бы над Лю Цзымином. Навредив собственной репутации, можно было не сомневаться, что отец забьёт его до смерти.

Его разум был в беспорядке. Лю Цзыминь напряжённо раздумывал. Во всем Яньцзине он никогда не сражался против чьего-то сына, чьё положение было выше его. Молодые мастера некоторых семейств, хотя и были великими, обладали мягким темпераментом. Цзян Ли была всего лишь молодой девушкой, возможно, напугав её несколькими словами, можно было бы мягко заставить её подчиниться.

Лю Цзыминь усмехнулся, глядя на Цзян Ли:

- Даже если Вы являетесь членом семьи Цзян, это не означает, что Ваш отец будет защищать Вас. Не думайте, что из-за того, что Вы вышли из семьи Цзян, Вы можете говорить чепуху. Если я говорю, что эта картина подлинная, то она подлинная. Этот молодой человек и Вы в сговоре, не навлекайте на себя беду! - закончив говорить, он замахал кулаками.

Это была прямая угроза.

В карете глаза Цзян Юяо заблестели, когда она увидела эту сцену издалека. Она жаждала, чтобы Лю Цзыминь немедленно ранил Цзян Ли, здесь и сейчас. Таким образом, у Цзян Ли будет конфликт посреди улицы с мужчиной, и её репутация рухнет. Независимо от того, насколько неравнодушен к ней Цзян Юаньбай, на этот раз он тоже рассердится.

Цзян Юяо также посмеялась над отвратительным поведением Лю Цзыминя. Если бы Лю

Цзыминь пошевелил руками, ему, конечно, было бы всё равно, мужчина это или женщина, лёгкая или тяжёлая рана.

- Лю Цзыминь, - Е Шицзе нахмурился и наклонился, чтобы прикрыть Цзян Ли. - Наши обиды не имеют ничего общего с другими людьми, не причиняй вреда невинным.

Лю Цзыминь разразился громким смехом:

- У меня тоже такие мысли, - он посмотрел на Цзян Ли, его посыл был совершенно очевиден. Лучше, если Цзян Ли не будет участвовать в этом деле.

Если бы это были другие люди, нынешняя Цзян Ли, возможно, сдержалась бы. Но с юных лет она унаследовала ясность благодарности и недовольства Сюэ Хуайюаня. Имея неприязнь к клевете, кроме того, Е Шицзе всё ещё был её родственником. Уголки губ Цзян Ли приподнялись, и она сказала:

- Какое совпадение, я больше всего не боюсь навлечь на себя беду. Возможно, этот молодой мастер забыл причину, по которой я покинула Яньцзин восемь лет назад.

Все до единого были поражены!

Восемь лет назад, когда Цзян Ли покинула Яньцзин, её обвинили в причинении вреда матери и убийстве младшего брата. Другие люди не могли ждать и поспешно скрывали свои злонамеренные поступки, но Цзян Ли, казалось, боялась, что другие не знают об этом, и взяла на себя инициативу сказать об этом вслух.

Действительно, она касалась больного места.

Е Шицзе удивлённо посмотрел на Цзян Ли, по-видимому, не ожидая, что та произнесёт такую фразу. Однако Цзян Ли на самом деле выглядела невозмутимой, мирно глядя на Лю Цзыминя.

Внезапно Лю Цзыминь почувствовал, как холодный пот выступил у него на лбу.

Вероятно, другие не знали, что имела в виду Цзян Ли, говоря это, но Лю Цзыминь сразу понял. Цзян Ли имела в виду, что даже вопрос о том, что она причинила вред матери и убила младшего брата, не повлиял на неё. Можно было бы сказать прямо, о чём ещё она не могла говорить? Ей действительно было наплевать на угрозу, исходящую от Лю Цзыминя.

По отношению к этой провокации Лю Цзыминь изначально должен был испытывать негодование. Но, глядя в глаза Цзян Ли, он действительно почувствовал страх.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1456127>